

Н. А. Марута, д-р мед. наук, проф., А. Е. Двірський*, С. С. Яновський**, А. А. Двірський*
 ГУ «Институт неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины» (г. Харьков),

* Крымский государственный медицинский университет,

** Центр наркологии и психосоматической медицины (г. Симферополь)

К 175-ЛЕТИЮ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХИАТРИИ И ПУБЛИКАЦИИ ПЕРВОГО РУКОВОДСТВА ПО ПСИХИАТРИИ «ДУШЕВНЫЕ БОЛЕЗНИ» ОСНОВОПОЛОЖНИКА ПСИХИАТРИИ СЛАВЯНСКИХ СТРАН ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА П. А. БУТКОВСКОГО

Основателем психиатрии славянских стран, автором первого пособия по психиатрии «Душевные болезни» (1834) является профессор Харьковского университета П. А. Бутковский, который впервые с 1834 г. по 1844 г. преподавал душевные болезни в Харьковском университете. Он внес значительный вклад в развитие общей, частной и судебной психиатрии

Петр Александрович Бутковский родился в 1801 году в семье священника. Детские и юношеские годы он провел в городе Харькове. В начале XIX столетия это был маленький городок с 10 тысячами жителей, с отсутствием мостовых и тротуаров. Вместе с тем Харьков географически был выгодно расположен. Город издавна был значительным культурно-просветительным центром России [16].

После окончания Греко-латинской коллегии П. А. Бутковский поступил в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил в 1823 году. В последующем он в течение 10 лет успешно служил военным врачом в войсковых частях и госпиталях российской армии, расположенных на территории нынешней Финляндии. В свободное от службы время вел широкую врачебную практику среди гражданского населения. В этот период он проявил глубокий интерес к изучению психиатрии [5].

В феврале 1830 года штаб-лекарь Петр Бутковский представил в конференцию медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге к публичной защите диссертацию на латинском языке «О нарушениях психической жизни вообще», содержание которой соответствовало общей психиатрии. Вследствие канцелярской волокиты, плохих путей сообщения и по другим причинам эта диссертация была рассмотрена на конференции 3 декабря 1832 года. П. А. Бутковскому была присвоена степень доктора медицины, которая 24 декабря этого же года была подтверждена в Гельсингфорском университете г. Або. Подтверждение ученой степени за границей в те времена открывало более широкие возможности научной карьеры в России [18].

В следующем году он оставил военную службу и начал готовить к изданию «Душевные болезни». По утверждению П. А. Бутковского [2], развитие психиатрии задерживалось тем, что в течение нескольких столетий «психопатология преподавалась по догмам метафизики» и имело отставание других наук. Его не удовлетворяло состояние разграничения душевных болезней в начале XIX столетия, когда «все формы сих болезней описывались под названием меланхолии и бешенства». Он с сожалением отмечал отставание России в развитии психиатрии и отсутствие учебника душевных болезней.

В середине 1834 года вышло в свет руководство П. А. Бутковского «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» [2]. Оно состоит из двух частей, общий объем которых составляет 318 страниц. П. А. Бутковского 15 ноября 1834 года утвердили ординарным профессором Харьковского университета по кафедре хирургии с курсом душевных болезней, которые он преподавал в течение 10 лет. До конца жизни он перерабатывал и готовил к печати второе издание «Душевных болезней». Умер П. А. Бутковский 21 ноября 1844 года на 43 году жизни от кровоизлияния в головной мозг.

П. А. Бутковский защищал диссертацию по психиатрии и писал «Душевные болезни» в неблагоприятных политических и идеологических условиях конца 20-х и 30-х годов XIX столетия, сложившихся после разгрома восстания декабристов 1825 года. В этот период за «вольнодумство» и «губительный материализм» профессора изгонялись из университетов [18]. Свои научные воззрения П. А. Бутковскому приходилось прикрывать рассуждениями о Боге, о душе.

В «Душевных болезнях» П. А. Бутковский [2] проповедовал идеи гуманного обращения и содержания душевнобольных, провозглашенные первым психиатром в современном понимании этой профессии V. Charugi [20], а также Ф. Пинелем [13] и J. Reil [28]. П. А. Бутковский [2] привлекал внимание к ужасным условиям содержания «несчастных страдальцев» и призывал: «Мы должны оказывать всю нежность и сострадание к лишенным ума, не заключая сих несчастных творений, как преступников, в подвалы, темницы». Возбужденных больных он рекомендовал оставлять свободными, так как раздражение от «насильства» приводит к чрезмерному возбуждению. Он выступал против того, чтобы больные были предоставлены грубым людям.

На 38 страницах П. А. Бутковский [2] представил «Исторические сведения о душевных болезнях», куда входило многочисленное литературные источники по психиатрии, охватывающие период с 1482 г. до Рожд. Хр. и кончая 1830 годом. Каждая из приводимых публикаций сопровождается краткой характеристикой. Эта уникальная библиографическая сводка не утратила значения для исследователей и в настоящее время [5].

Изложению общей психопатологии предшествует глава «О жизни вообще», где автор излагает естественнонаучные воззрения. По его мнению, они наиболее важны для понимания причин происхождения и развития психических заболеваний. «Природа, находящаяся в беспрестанном движении, предстает неизмеримое пространство жизненности, никогда не останавливающееся и сопровождаемое всегдашним изменением

вещей. Она обнаруживается бесконечным самодвижимым орудием, (организмом)... Таким образом, — подчеркивает П. А. Бутковский [2], — все от малейшего до величайшего существа состоят во взаимном действии и зависимости» (ч. I, с. 1).

П. А. Бутковский [2] хорошо аргументировал положение о роли эволюции в формировании головного мозга: «Человеческий мозг, как чистейшее и прекраснейшее изображение органической природы, — подчеркивает автор, — представляет в себе и высочайшее пластическое произведение» (ч. I, с. 17). По его утверждению: «Ум — драгоценное благо, возвышающее род человеческий перед прочими творениями». Автор отмечал, что для точного познания душевных расстройств нужны психологические сведения нормальных проявлений душевных способностей. Источником и основой познания являются ощущения. «Все впечатления, действующие посредством органов чувств, все идеи, рождающиеся в нас, оставляют следы свои в памяти, которая имеет тесную связь с органическим существом мозга» (ч. I, с. 16). Автор приходит к заключению: «Мозг есть центр нервной системы, воспринимающий орган всех чувствований и источник произвольного движения» (ч. I, с. 13).

Представляя взаимосвязь ощущений и понятий, он указывал: «Все, что ощущено чувствами, приводится в какой-либо вид или образ, соответствующий понятиям» (ч. I, с. 10). Мыслительный процесс как сочетание идей, по его мнению, «зависит от того, что существование прежде, или последующие ряды впечатлений оставлены в органическом существе мозга, ... так что когда душа обращает внимание на какой-либо вид, то все эти черты его обнаруживаются в припоминании» (ч. I, с. 17).

С помощью ума или размышления «испытывается все ощущаемое чувствами и приведенное в некоторый образ. Способность эта сопровождается памятью, с помощью которой сохраняется в душе предшествующие чувствования и помышления» (ч. I, с. 10). Под волей автор понимал «произвольную способность души, посредством которой она стремится совершить что-либо в соответствии с предполагаемым результатом» (ч. I, с. 11).

Для познания психических расстройств, по мнению П. А. Бутковского [2], необходимы психолого-физиологические исследования. Им впервые с физиологических позиций описан феномен **о б щ е г о или темного чувства** (выделено П. А. Бутковским). В последующем И. М. Сеченов в своих работах [14, 15] описывал результаты физиологических исследований этого феномена, не ссылаясь на автора, впервые описавшего его. П. А. Бутковский также пытался объяснить некоторые особенности поведения психически больных с физиологических позиций. В этой связи Г. Ю. Малис [10] указал на приоритет П. А. Бутковского [2] в описании общего или «темного чувства» и в формировании физиологического направления в психиатрии.

П. А. Бутковский [2] также является основоположником психосоматического направления в психиатрии [5]. Им впервые описаны эмоциональные нарушения при изменениях в сердце и полостных органах. «Болезни сердца сопровождаются угрюмостью, тоскою, робостью, унылостью, даже до пренебрежения жизнью» (ч. I, с. 21). Он впервые отметил наличие эйфории и оптимизма у больных туберкулезом легких даже в далеко зашедших случаях.

Описание психопатологических определений имело важное значение на ранних этапах развития психиатрии. П. А. Бутковский [2] на 11 лет раньше, чем В. Грингер [4], указал, что «мозг составляет главный орган всех умственных способностей и действий, а при душевной болезни поражается преимущественно орган умственной сферы мозг» (ч. I, с. 15). Автор дал четкое определение душевного здоровья и болезни. Душевым здоровьем он называл ту гармонию душевных явлений или то состояние душевной жизни, в котором человек свободно владеет «всеми отправлениями и действиями души» (ч. I, с. 25). Из этого определения им выводится понятие душевной болезни. «Болезнь душевная есть то состояние, при котором теряется ... владычество над всеми или над некоторыми только отправлениями психической жизни... При всяком душевном страдании внутренне расстроились ... ум, воображение, память, сила чувствования и вождения, ... поражается гармония духовной жизни» (ч. I, с. 25). «Патогномонический признак всех душевных расстройств ... состоит в не правильности силы суждения, в ложном чувствовании и порочном стремлении желательной силы» (ч. I, с. 33).

П. А. Бутковский [2] представил признаки отграничения помешательства от алкогольного делирия, алкогольного опьянения и опьянения от «одурманивающих средств». По его мнению, «нельзя называть безумными, кои подвергаются бреду в горячках, безумствуют от вина, одуряющих средств, ... хотя они и лишаются на несколько часов употребления свободы и самосведения», — подчеркивал автор (ч. I, с. 26). Лиц, находящихся в этих состояниях, П. А. Бутковский [2] рекомендовал называть «безумствующими» (ч. I, с. 26). К большим помешательством автор относил только тех, у которых «бред произведен не скоропреходящими влияниями» (ч. I, с. 26).

При описании расстройств восприятий П. А. Бутковский [2] отмечает: «Обманы чувств (*hallucinaciones*) случаются почти при всех формах психических болезней и распространяются либо на все чувства вместе, либо на одно какое-нибудь». Слуховые галлюцинации «частейшее явление у этих больных... Больные часто слышат голоса, ... ведут переговоры» (ч. I, с. 46, 47). Галлюцинации вкуса и запаха наблюдаются реже у душевнобольных. «Больные ощущают другой вкус пищи, нежели он действительно бывает» (ч. I, с. 47). При галлюцинациях зрения больной видит вовсе несуществующие вещи, образы. Среди галлюцинаций зрения П. А. Бутковский [2] описывал и такие, когда «показывают страдающим субъектам предметы, которые ...находятся вне сферы их зрения» (ч. I, с. 46). Локализация галлюцинаторных образов за пределами «чувственного поля» Е. Bleuler [19] назвал экстракампинными галлюцинациями и отметил их специфичность для шизофрении.

П. А. Бутковский [2] также описывал иллюзии ложного узнавания, когда больные «не узнают ни родственников, ни друзей, даже почитают их посторонними ... и, напротив, в незнакомых находят родителей, друзей или приятелей» (ч. I, с. 46). В этих клинических проявлениях легко обнаруживаются два варианта симптома Капгра, которые почти столетие спустя J. Vie [31] обозначил как симптом положительного и отрицательного двойника.

Им представлены также «неправильности общего чувствования ... дающие повод больным к ложному понятию касательно собственного их тела». «У больных

бывают изменения восприятия схемы своего тела, — отмечал П. А. Бутковский [2], — им кажется, что все тело или отдельные части его (голова, конечности и прочее) становятся необычайно легкими или очень тяжелыми, увеличенными или уменьшенными, или вовсе исчезают» (ч. I, с. 46). Эти психопатологические характеристики соответствует расстройству схемы тела, которые в 1948 году вновь описал Р. И. Меерович [11]. В 1949 году М. О. Гуревич [3] отмеченные расстройства называл нарушениями восприятия схемы тела и относил их к психосенсорным расстройствам.

П. А. Бутковский [2] описывал расстройства мышления, при которых больные «забывают все прочие обязанности и предаются умственным напряжениям. Такой субъект становится развязным, представляется глубокомысленным» (ч. II, с. 51). Эти психопатологические расстройства, по утверждению Л. Б. Дубницкого [6], соответствуют феномену «философической интоксикации», описанному в 1924 Th. Ziehen [32].

Спустя почти четверть века после Haslam [23], П. А. Бутковским [2] предпринято выделение отдельных клинических проявлений синдрома психического автоматизма. Автор указывал, что «многие уверяют, что непреодолимая сила владеет их умом» (т. II, с. 104). Эти и другие проявления психического автоматизма в 1890 году подробно описаны В. Х. Кандинским [7].

Описание люцидной кататонии в сочетании с каталепсией П. А. Бутковский [2] представил на 40 лет раньше, чем К. Kahlbaum [26]. «Большой делается совершенно бездейственным, лежит целый день в постели, совершенно не шевелится, ничего не говорит, хотя и находится в памяти». ... «Никакие увещания, никакие просьбы, никакие угрозы не трогают его и не возбуждают к какой-либо деятельности: он ничего не может желать, ... не противится ничему и может быть сгибаем подобно свинцу» (ч. II, с. 152, 153).

П. А. Бутковский подробно представил клинику сонного состояния, которое характеризуется переживаниями фантастического характера с потерей ощущения времени, частичной амнезией, «сбивчивыми воспоминаниями ... моментов болезненного состояния так, как бы после настоящего сна, которые нельзя припомнить» (ч. II, с. 86). В последующем В. Х. Кандинский [7] представил красочные описания онейроидных расстройств.

Впервые в 1834 году П. А. Бутковский [2] представил нозологические принципы в психиатрии, опередив почти на 30 лет выделение таковых К. Kahlbaum [25]. Автор подчеркивал: «Душевные болезни, так же как и телесные, имеют свои предвестники, свое течение, свои переходы и исходы» (ч. I, с. 63, 64). Систематика душевных болезней, представленная П. А. Бутковским [2] на анатомо-физиологических позициях, по мнению Д. Д. Федотова [17], выше, чем уровень классификаций J. Esquirol и П. П. Малиновского.

Выделяя типы течения (*typus*) сумасшествия, П. А. Бутковский [2] указывал, что оно бывает «либо непрерывное (*vesania continua*), имеющее обыкновенно правильное течение и известное продолжение; либо послабляющее (*v. remittens*), в продолжение которого в известное время отмечается явное уменьшение припадков; либо перемежающее (*v. intermittens*), которое ... возвращается с правильными или неправильными перемежками» (ч. I, с. 64). Эти типы течения им выделялись при изложении различных психозов.

В предложенную в 1834 году классификацию душевных болезней П. А. Бутковский не вносил описанный им впервые «класс чудаков», соответствующий современной психопатии [5]. Давая характеристику этим больным, автор подчеркивал: «Есть много людей, имеющих удивительную привычку отличать странную походку, жестами, разговором, особенными словами и вообще странным поведением в общении, так что их при первом взгляде можно почитать сумасшедшими, но по точнейшему же исследованию нельзя отнять от них здравого ума, а только причислить можно к классу чудаков» (т. I, с. 63). В отличие от «сумасшедших», у них интеллект и мышление не страдают. После П. А. Бутковского [2] психопатии под названием «моральное помешательство» в 1835 году описывал J. Prichard [27], в 1838 году J. Esquirol [22] обозначал их «инстинктивное помешательство», а в 1852 году U. Trelat [30] — «светлое помешательство» [5]. Спустя более 80 лет после П. А. Бутковского Е. Краепелин [24], в дальнейшем В. П. Осипов [12] в классификации психопатий выделяли группу «чудаков».

Клиническая картина и динамика **бешенства**, подробно описанного П. А. Бутковским [2], соответствует критериям параноидной шизофрении [5]. У этих больных, помимо бреда и галлюцинаций, наблюдаются специфические для шизофрении расстройства мышления по темпу и структуре, а также эмоционально-волевые расстройства. Кроме того, у них обнаруживаются нарушения согласованности между различными сферами психической деятельности [5], когда «чувствования, мысли и склонности обнаруживаются без связи и порядка» (т. II, с. 4). Это расстройство соответствует понятию интрапсихической атаксии, описанной в 1909 Е. Stransky [29]. П. А. Бутковский отмечал, что течение бешенства бывает в виде непрерывного, ослабляющего и перемежающего.

В качестве отдельного заболевания П. А. Бутковский [2] выделял «**помешательство ума**» (*paranoia*), которое он подразделял на сумасбродство, суемудрие и дурачество. Тщательный анализ [5] показал, что часть клинических проявлений **сумасбродства** соответствует критериям паранойи, а другая их часть — простой форме шизофрении, при которой автор изложил клинику аутизма, а также симптоматику, соответствующую феномену «философической интоксикации» [6], описанному в 1924 году Th. Ziehen [32]. Клиника **суемудрия** соответствует паранойе. Больные «предаются продолжительным исследованиям отвлеченных метафизических предметов, ... которые, только относительно какого-либо предмета бывают превратны» (ч. II, с. 50). Для них характерны «превратности понятий и суждений». При **дурачестве** П. А. Бутковским [2] красочно описана парафрения [5]. При ней наблюдается «возбуждение умственных сил с превратностью суждений о самом себе, с ложным присвоением высокого сана. ... Ни один больной, одержимый душевной болезнью, не отличается так своею одеждою, украшением, орденами, звездами» (ч. II, с. 68).

Глупость (*dementia anxia acqistita*) П. А. Бутковский [2] относил к «болезням с пониженной деятельностью». С учетом современных диагностических критериев глупость трактуется в качестве простой формы шизофрении [5]. П. А. Бутковский [2] рельефно описывает эмоциональные расстройства, свойственные простой форме шизофрении. Эти больные «не имеют ни склонности,

ни отвращения, не чувствуют ни ненависти, ни любви... Они смотрят на своих родственников и друзей без удовольствия и разлучаются без соболезнования, о потерях столь же мало сожалеют, как и радуются... Их не поражает никакое приключение в жизни. Будучи равнодушны ко всему, они не трогаются ни чем, смеются и радуются опасности других, либо плачут и жалуются на удовольствие и радости других, даже не заботятся о перемене собственного положения, когда они бывают недовольны им» (ч. II, с. 75, 76).

Основным расстройством при глупости П. А. Бутковский [2] считал «ослабление мозга и упадок отправления его, ... мыслительная способность их не имеет довольно энергии, лишена направления, нужного для целостности отправления, от чего происходят весьма противоположные понятия, следующие независимо одни от других без связи и основания. Они говорят несвязно, повторяют слова, даже целые речи без определенного смысла... Многие судят и говорят ложно оттого, что средоточных идей не совокупают с теми, которые предшествовали, или следуют после» (т. II, с. 74). Отмеченное П. А. Бутковским [2] снижение мыслительной энергии при глупости в последующем К. Conrad [21] обозначил снижением редукции энергетического потенциала, наблюдаемое при шизофрении

Под названием **исступления** П. А. Бутковским [2] впервые представлена депрессивно-параноидная шизофрения с сонным состоянием, которое соответствует онейроидному синдрому [5], подробно описанному В. Х. Кандинским [7]. Согласно указаниям автора, сонному состоянию предшествуют аффективные нарушения в виде субдепрессивных и маниакальных расстройств.

Специфическими свойствами **меланхолии, или задумчивости** П. А. Бутковский считал «уныние и погружение в глубокое размышление». «Внимание сосредоточено на какой-либо утрате, скорби, отчаянии». К этому заболеванию предрасположены «лица меланхолического темперамента, ... женский пол в климактерическом летах». В клинических проявлениях меланхолии автором описана инволюционная меланхолия и инволюционный параноид [5].

Под названием **бездейственного равнодушия** П. А. Бутковским [2] описано заболевание, при котором «больной не лишен чувствования, ни сведения, ... находится в совершенном бездействии, проистекающем от неспособности желать. Воля его связана... Умственная сфера при сей болезни первоначально не поражается». Больной «не желает ничего, не противится ни чему и может быть сгибаем подобно свинцу». Эти клинические проявления, спустя 30 лет, К. Kahlbaum [26] назвал кататонией с явлениями мутизма и каталепсии.

Автором подробно изложена клиника **врожденного безумия**, которое соответствует современной олигофрении. П. А. Бутковский на 4 года раньше, чем J. Esquirol [22], установил различие между врожденным и приобретенным слабоумием, а также подразделил врожденное слабоумие по степени его выраженности на имбецильность и идиотию. Кроме того, он первым среди пациентов с врожденным слабоумием выделял больных, характеризующихся заторможенностью и возбудимостью. В последующем С. С. Корсаков [9], Е. Краепелін [24], их обозначали как торпидные и возбудимые больные олигофренией.

В «Душевных болезнях» П. А. Бутковский [2] впервые в мировой психиатрии привлек внимание к судебной психиатрии [5]. Им выделена глава, посвященная «распознаванию сомнительной душевной болезни ... у подсудимых людей» (ч. I, с. 60). В ней он впервые четко представил критерии невменяемости, согласно которым «человек, лишенный ума, не может владеть собою и пользоваться правильно свободным самоопределением» (ч. I, с. 25). Это определение соответствует юридическому критерию невменяемости, как неспособность понимать противозаконность своих деяний при их совершении. Помимо этого, П. А. Бутковский [2] подчеркивал, что *delirium tremens* хотя и отличается от помешательства своей непродолжительностью, но в «бреду в горячках ... они лишаются на несколько часов употребления свободы и самосведения» (ч. I, с. 26). В этих случаях больной лишается возможности сознательных действий, что важно при решении вопроса о вменяемости. Кроме того, П. А. Бутковский [2] подробно изложил методы выявления симуляции душевных болезней у «подсудимых людей».

В Гринингер [2] в «Предисловии» второго издания «Душевных болезней», опубликованного в 1867 году, пытался закрепить за собой приоритет в создании основ судебной психиатрии, ссылаясь на первое издание этого руководства, вышедшего в 1845 году. Ему не было известно, что основы судебной психиатрии были заложены в 1834 году П. А. Бутковским. Необоснованны также указания ряда психиатров [8, 17] на то, что М. А. Балинский, который с 1857 года начал преподавать душевные болезни, а в 1859 году опубликовал лекции по психиатрии [1], является основоположником психиатрии и судебной психиатрии в России.

Таким образом, основоположником психиатрии славянских стран, автором первого руководства по психиатрии «Душевные болезни» (1834) является профессор Харьковского университета П. А. Бутковский, который впервые с 1834 г. по 1844 г. преподавал душевные болезни в Харьковском университете. Он внес значительный вклад в развитие общей, частной и судебной психиатрии.

Список литературы

1. Балинский, И. М. Лекции по психиатрии / И. М. Балинский : под ред. Н. И. Бондарева и Н. Н. Тимофеева. — Пб., 1859. — Л.: Медгиз, Ленинградское отд-ние, 1958. — 215 с.
2. Бутковский, П. А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании (в 2-х ч.) / П. А. Бутковский. — СПб., 1834. — Ч. 1. — 168 с., Ч. 2 — 160 с.
3. Гуревич, М. О. Психиатрия / М. О. Гуревич. — М.: Медгиз, 1949. — 502 с.
4. Гринингер, В. Душевные болезни (1845) / В. Гринингер : пер. со 2-го немец. изд. — Петербург, 1867. 610 с.
5. Двирский, А. Е. П. А. Бутковский — основоположник психиатрии славянских стран и его «Душевные болезни» / А. Е. Двирский, С. С. Яновский. — Симферополь: Таврия, 2001. — 208 с.
6. Дубницкий, Л. Б. Состояние «метафизической интоксикации» при юношеской шизофрении / Л. Б. Дубницкий // Медицинский реферативный журнал. — Раздел XIV, 1977. — № 4. — С. 1—12.
7. Кандинский, В. Х. О псевдогаллюцинациях. Критико-клинический этюд / В. Х. Кандинский. — СПб.: Изд-е Е. К. Кандинской, 1890. — 164 с.
8. Каннабих, Ю. В. История психиатрии / Ю. В. Каннабих. — М.: Госмедиздат, 1928. — 520 с.
9. Корсаков, С. С. Курс психиатрии / С. С. Корсаков. — Изд-е 3. — М.: Типо-лит. В. Рихтера, 1913. — 342 с.

10. Малис, Г. Ю. Из истоков физиологического направления в русской психиатрии / Г. Ю. Малис // Природа. — 1951. — № 7. — С. 57—59.
11. Меерович, Р. И. Расстройства схемы тела при психических заболеваниях / Р. И. Меерович. — Ленинград, 1948. — 308 с.
12. Осипов, В. П. Руководство по психиатрии / В. П. Осипов. — М. — Л.: Госиздат, 1931. — 596 с.
13. Пинель, Ф. Врачебно-философское начертание душевных болезней (1809) / Ф. Пинель: пер. со 2-го франц. изд. — М., 1828. — 338 с.
14. Сеченов, И. М. Кому и как разрабатывать психологию? (1873). — Избранные труды / И. М. Сеченов. — М.: Изд-во Всесоюзного ин-та эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. — С. 236—290.
15. Сеченов, И. М. Элементы мысли (1878). Избранные труды / И. М. Сеченов. — М.: Изд-во Всесоюз. ин-та эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. — С. 302—389.
16. Устинский, И. А. Описание гор. Харькова / И. А. Устинский. — Харьков, 1881.
17. Федотов, Д. Д. Очерки по истории отечественной психиатрии (Вторая половина XVIII и первая половина XIX века) / Д. Д. Федотов. Т 1. — М., 1957. — 320 с.
18. Юдин, Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии / Т. И. Юдин; под ред. Б. Д. Петрова. — М.: Медгиз, 1951. — 480 с.
19. Bleuler, E. Руководство по психиатрии / E. Bleuler: пер. с дополн. по посл. 3-му изд. д-ра А. С. Розенталя. — Изд-во т-ва Врач, 1920. — 538 с.
20. Charugi Vincenzo. Della pazzia in genere, e in specie, trattato medico-analitico: con una centuria di osservazioni. 3 vol. — Flor. 1793—1794.

21. Conrad, K. Die beginnende Schizophrenie / K. Conrad. — Stuttgart, 1958.
22. Esquirol, J. Des maladies mentales, considerees sous les rapports medical, hygienique et medico-legal / J. Esquirol. — Paris: Bailliere, 1838. — Т. I—II.
23. Haslam (1910) цит. по В. Грзингеру (1867).
24. Kraepelin, E. Введение в психиатрическую клинику / E. Kraepelin: пер. с 3-го нем. изд.; под ред. проф. П. Ганнушкина. — М., 1923. — 458 с.
25. Kahlbaum, K. Die Gruppierung der psychischen Krankheiten und die Einteilung der Seelenstörungen / K. Kahlbaum. — Danzig, 1863.
26. Kahlbaum, K. Klinische Abhandlungen über psychische Krankheiten. 1. Heft: Die Katatonie oder das Spannungsirresein / K. Kahlbaum. — Berlin: Hirschwald, 1874.
27. Prichard, J. C. A treatise on insanity and other disorders affecting the mind / J. C. Prichard. — London, 1835.
28. Reil, J. Ch. Rhapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geisteszerrüttungen / J. Ch. Reil. — Halle, 1803.
29. Stransky E. Über der Demencia preacox / E. Stransky. — Wiesbaden, 1909.
30. Trélat, U. La Folie Lucide / U. Trélat. — Paris: Bailliere, 1852.
31. Vié, J. Un trouble de l'identification des personnes, l'illusion des socies / J. Vié // Ann. Med. Psychol. — 1930. — Vol. 1. — № 3. — P. 214—237.
32. Ziehen Th. Душевная и половая жизнь юношества: пер. с нем. — М., 1924.

Надійшла до редакції 18.11.09 р.

Н. О. Марута, А. О. Двірський,
С. С. Яновський,** О. А. Двірський**

ДУ «Інститут неврології, психіатрії та наркології АМН України», (м. Харків), * Кримський державний медичний університет, ** Центр наркології і психосоматичної медицини (м. Сімферополь)

До 175-річчя викладання психіатрії і публікації першого посібника з психіатрії «Душевні хвороби» засновника психіатрії слов'янських країн професора Харківського університету П. О. Бутковського

Засновником психіатрії слов'янських країн, автором першого посібника з психіатрії «Душевні хвороби» (1834) є професор Харківського університету П. А. Бутковський, який вперше з 1834 р. по 1844 р. викладав душевні хвороби в Харківському університеті. Він вніс значний внесок у розвиток загальної, приватної і судової психіатрії.

N. A. Maruta, A. E. Dvirsky,
S. S. Yanovsky,** A. A. Dvirsky**

State institution "Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of the AMS of Ukraine" (Kharkiv), * Crimean State medical University, ** Center of narcology and psychosomatic medical (Simpferopol)

To a 175-age teaching of psychiatry and publications of the first guidance on psychiatry "Mental Diseases" of founder of psychiatry of Slavonic countries of professor of the Kharkiv university P. A. Butkovsky

By the founder of psychiatry of Slavonic countries, the professor of the Kharkiv university P. A. Butkovsky. An is the author of the first guidance on the psychiatry "Mental Diseases" (1834), which first with 1834 on 1844 taught mental diseases in the Kharkiv university. He brought in considerable contribution to development of psychiatry general, private and judicial.